

Он не знал, что на это ответить, поэтому промолчал.

Прошла долгая минута, прежде чем Минато глубоко вздохнул и повернулся к нему лицом. -
Ответ - нет.

Он нахмурился.

- Что ты имеешь в виду? Я даже ни о чем тебя не спрашивал.

- Но ты же собирался. Ты ведь собирался попросить меня отправить тебя на фронт, не так ли?

- ... да.

- Ответ - нет.

- Могу я узнать, почему?

Минато взглянул на него, после чего обошел стол и сел на стул Хокаге, а затем жестом предложил ему тоже занять место.

Как только он это сделал, Минато начал говорить. - Прежде всего, знай, что эта война, которую мы ведем, не из-за тебя. Нет, позволь мне закончить. Я знаю, что ты чувствуешь себя виноватым во всем этом. Но мы ведем эту войну не из-за тебя. Мы ведем эту войну, чтобы соблюсти основополагающие принципы Конохи. Коноха была создана для того, чтобы наши семьи и дети могли жить в безопасности. И если бы враги выбрали в качестве мишени кого-то еще, кроме тебя, то мы бы вели войну независимо от этого.

Он отмахнулся от слов Минато, понимая, что это не более чем ложь.

В конце концов, разве детей не отправляли на передовую во время 3-й войны шиноби?

Более того, в каноне, когда Кумо похитил Хинату, клан Хьюга попросили принести ее в жертву, чтобы Коноха не погрузилась в новую войну.

Так что да, хотя слова Минато звучали сладко, но он знал, что единственная причина, по которой его не отдали врагам на блюдецке с голубой каемочкой, - это то, что он гораздо, гораздо важнее для будущего Конохи, чем элитный джонин из клана Хьюга.

- Ты мне не веришь! - сказал Минато, и когда тот промолчал, Минато продолжил. - Это вполне объяснимо. Я не претендую на то, чтобы знать, что ты сейчас чувствуешь, Рен. Но знай, что даже если мы и согласимся отправить тебя на поле боя, твое участие только послужит тому, что война станет еще более ожесточенной.

- Я могу вступить в ряды Анбу. - предложил он. - Я знаю Дзюцу Постоянной Трансформации Цунаде-Сенсея и могу принять форму взрослого человека. Тебе даже не обязательно отправлять меня на поле боя. Просто позволь мне использовать Хирайшин, чтобы помочь. Я могу отправиться куда угодно и использовать свое медицинское дзюцу, чтобы исцелить любого раненого в лагерях.

- Присутствие еще одного человека, который может так искусно использовать Хирайшин-дзюцу, только заставит другие деревни еще больше опасаться Конохи. - заметил Минато. - К тому же ты служишь нам основным средством поимки шпионов и предателей. Теперь, когда мы находимся в состоянии войны, твои услуги будут нужны как никогда раньше.

- В таком случае я просто буду возвращаться обратно в Коноху каждые несколько дней и искать шпионов и предателей, прежде чем снова отправиться на поле боя.

- Нет, - сказал Минато, его голос был тверд. - Есть еще вопрос твоей эмоциональной стабильности. Дети, которые в юном возрасте подвергаются слишком большому количеству смертей и трагедий, с возрастом сталкиваются с психологическими проблемами. Учитывая, каким могущественным ты вырастешь в будущем, я не хочу рисковать твоим психическим здоровьем.

Он откинулся в кресле и уставился на Минато. - Ты ведь много думал об этом, не так ли?

Минато в ответ одарил его сардонической улыбкой. - Ты один из наших самых сильных шиноби. И если ты присоединишься к войне, то Ринго, предположительно, тоже последует за тобой. Одно только присутствие вас двоих изменит ход любого поля боя, которое вы посетите. Конечно, я много думал об этом.

- А как же все те шиноби, которые погибли в этой войне? - наконец, спросил он. - Неужели мое психологическое здоровье стоит больше, чем их жизни? Стоит ли оно больше, чем бесчисленные разбитые семьи, которые они оставят после себя?

Минато долго молчал, прежде чем посмотреть ему в глаза и произнести одно слово. - Да.

- Чего это ты сегодня такой кислый? - спросила Ринго, когда они сидели в бассейне с горячим источником, расслабляясь после долгой и напряженной спарринг-сессии.

- Война.

- Нет, - ответила она, придвигаясь к нему, ее мягкая грудь прижалась к его спине, когда она притянула его ближе. - Все чувствуют напряжение войны, но твоя тревога превосходит тревогу других. В чем причина этого?

Он на мгновение замолчал и задумался, стоит ли ему говорить ей об этом или нет. Но если они собирались пожениться в будущем, то им нужно было доверять друг другу. А доверие может сформироваться только при постоянном общении и честности,

- Я хочу присоединиться к войне. Но Хокаге против этого. - сказал он. - И теперь я раздумываю, стоит ли мне нарушить приказ Хокаге и присоединиться к войне, несмотря ни на что.

- Я удивлена. Если бы это было Кири, Мизукаге не просто отправил бы тебя на поле боя, он бы отправил тебя в качестве авангарда, - заметила Ринго с ноткой веселья в голосе. Однако напряжение в ее руках говорило о том, что ее веселье не было искренним. - Он хотя бы объяснил, почему не хочет, чтобы ты участвовал в этой войне?

- Он считает, что психологический ущерб, который я могу получить на войне, не стоит того, чтобы я присутствовал на поле боя.

Ринго хмыкнула, услышав его слова. - Он не ошибается, знаешь ли. В своей жизни я не встречала ни одного шиноби, который пережил бы войну без негативного влияния с ее стороны. Ну... если не считать сумасшедших. Но, опять же, они были сумасшедшими с самого начала.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее. - То есть ты тоже хочешь сказать, что мне не стоит участвовать в войне?

Ринго ухмыльнулась его словам. - Ты должен узнать обо мне одну вещь, Рен, - я очень эгоистичный человек. Я бы с радостью пожертвовала всей деревней, если бы это означало, что я смогу защитить тебя.

Он на мгновение уставился на нее, прежде чем насмешливо произнес. - Я тебе не верю. Я знаю, что в тебе есть добро, Ринго, даже если ты не любишь его показывать.

- Продолжай убеждать себя в этом. - сказала она с насмешкой, хотя его слова согрели ее сердце. Было... приятно знать, что кто-то верит в нее.

Положив подбородок ему на голову, она притянула его в более тесные объятия как раз в тот момент, когда дверь в Горячий источник распахнулась, явив одного из его теневых клонов, вошедшего со свитком в руках.

Передав свиток, клон рассеялся, передав ему свои воспоминания.

- Что в свитке? - с любопытством спросила Ринго.

- Печать Силы Сотни. - сказал он с улыбкой. - Похоже, Цунаде-сенсей уже предвидела, что я попрошу ее об этом Дзюцу, и заранее приготовила для меня свиток.

- И что же делает это Дзюцу?

- Это фиолетовая метка, которую ты видела на лбу Цунаде-сенсея. - сказал он, используя способность "Книга навыков", и поглотил свиток, получив всю его информацию. - По сути, она позволяет человеку хранить почти бесконечное количество чакры в своем теле.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3664170>